

**Аникина И. В.,**  
кандидат филологических наук,  
доцент кафедры славянских языков и зарубежной литературы  
Уманского государственного педагогического университета имени Павла Тычины

## МОТИВАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦА В ПАМЯТНИКАХ РУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ XVI – XVII ВЕКОВ

**Аннотация.** В статье представлен анализ наименований деятеля с акцентуацией действия в памятниках русской письменности XVI – XVII веков в мотивационном аспекте. В статье выявлены инновации в сельскохозяйственной лексике русского языка исследуемого периода.

**Ключевые слова:** наименования деятеля, вторичная номинация, агентив, инновация, семантико-синтаксическая мотивационная модель, словообразовательный тип.

**Постановка проблемы.** Проблеме семантической типологии предикатов и аргументов в лингвистике посвящена обширная литература (Т. Булыгина, В. Богданов, З. Вендлер, И. Выхованец, С. Маслов, Н. Селиверстова, О. Соколов, И. Сусов, У. Чейф и другие). В украинистике и русистике последних десятилетий предприняты исследования мотивированных наименований в их соотносительности с собственно-семантическим уровнем предложения, опирающиеся как на широкую (Е. Беспояско, Е. Городенская), так и на более дробную семантическую классификацию предикатов и их аргументов, в частности, видов центрального, субъектного аргумента (Г. Басова). Дискуссионными остаются вопросы о динамических предикатах, о видах субъектов.

**Анализ последних исследований и публикаций.** Применительно к историческому словообразованию личных имен существительных семантический подход реализован авторами сопоставительного исследования «Суффиксальное словообразование существительных в восточнославянских языках XV – XVII веков». Предпринятый авторами семантический подход к описанию суффиксального словообразования имен существительных со значением лица в восточнославянских языках XV – XVII веков проводится на основе первичной классификации материала по словообразовательному форманту, опирается на широкую классификацию предикатов и недифференцированные значения объекта действия и проводится в рамках каждого словообразовательного типа, то есть исследуемый материал классифицируется прежде всего по формальным признакам – словообразовательной морфеме и частеречной характеристике производящего. Такой подход дает возможность выявить диапазон мотивирующих признаков каждого суффиксального словообразовательного типа существительных со значением лица [1].

Это же направление анализа (от формы к семантике), но с учетом более дробной классификации объектной семантемы реализовано в исследовании С. Вахитова: автор исследует «возможность использования одного и то же средства при номинации лица по разным мотивирующим признакам» [2, с. 9].

**Цель исследования** – охарактеризовать в мотивационном аспекте вторичные наименования деятеля с акцентуацией дей-

ствия в лексике русского языка XV – XVII веков, выявить инновации исследуемого периода.

**Изложение основного материала.** В основе функциональных наименований лица (далее – НЛ) лежат семантико-синтаксические мотивационные модели (далее – ССММ) различного компонентного состава, организуемые предикатом действия, требующим определенным вид субъекта, в частности, характеризующийся семантическими признаками активности в осуществлении глагольного денотата (приложения силы, волеизъявления, целеполагания).

При классификационном построении семантико-синтаксических мотивационных моделей вторичной номинации лица в русском языке XVII века мы используем грамматико-семантическую типологию предиката, которая разработана Т. Кильдибековой, в которой глагольные предикаты дифференцируются на предикаты действия и предикаты состояния.

Семантико-синтаксическая мотивационная модель «лицо-субъект + предикат действия» лежит в основе производных НЛ, которые реализуют словообразовательное значение «тот, кто совершает действие, названное производящим». В формально-грамматической структуре мотивированных действиями НЛ получают эксплицитное представление оба компонента ССММ – предикат и его центральный аргумент (субъект-деятель). Номинация лица по отношению к действию сопровождается изменением роли предиката и агентивного субъекта в организации мотивирующей семантической структуры и мотивированного слова: «Если в семантической структуре таких существительных основная, организующая роль отводится предикату, который обуславливает аргумент с семантической функцией деятеля, то в формальной структуре – аргументу, поскольку он определяет деятеля-лицо, а предикат лишь конкретизирует признак, характеризующий это лицо. Таким образом, сворачиваясь в реальное слово, компоненты предикатно-субъектной структуры предложения меняются местами» [3, с. 9]. Присоединяясь к глаголам активного, преимущественно физического действия, они «представляют деятеля как исполнителя именно этого действия, то есть акцентируют собственно действие» [3, с. 8].

НЛ, которые мотивированы признаком «действию», выделяются среди наименований деятеля других мотивационных типов чрезвычайным структурным разнообразием. Семантическую функцию агентивного субъекта в словообразовательной структуре личных существительных замещает широкий ряд суффиксов: – *никъ*, – *щикъ/-чикъ*, – *льщикъ*, – *арь*, – *ачь*, – *тель*, – *акъ*, – *ецъ*, – *унъ*, – *чий/-чей*, – *ц(а)*, – *тай*, – *ень*: *белишь* – *белильникъ* – «тот, кто белит что-либо», *косить* – *косильщикъ* – «тот, кто косит», *боронить* – *боронникъ* – «тот, кто боронит»,

Большинство получивших первую письменную фиксацию в памятниках XVII века неолексем, которые образованы на базе рассматриваемой ССММ, оформляются посредством суффикса **-щикь/-чикь**, **-льщикь**. Он присоединяется к глаголам конкретного физического действия, взаимодействует с префиксальными и беспрефиксными основами глаголов с тематическими гласными *a-* и *-и-*: **зажигать** – **зажигальщикь** – «тот, кто зажигает что-либо», **варельщикь** – «тот, кто варит что-либо», **обмѣрщикь** – «тот, кто обмеряет что-либо», **выкупать** – **выкупищикь** – «тот, кто выкупает что-либо», **закупать** – **закупищикь** – «тот, кто закупает товар», **вздымать** («поднимать») – **вздымщикь** «тот, кто вздымает товар на весы», **конопатить** – **конопатчикь** – «тот, кто конопатит что-либо», **заводить** – «тот, кто заводит, устраивает что-либо» и другое; оформляет заимствованные наименования лиц, например: **омбардирь** – **бомбардирицикь**, **аманатъ** – **аманатчикь**.

Особенно высокую продуктивность суффикс **-льщикь**, проявляет в образовании личных существительных – названий ремесленных профессий, производных от глаголов в их специальных значениях, сравните, например, обжигать – **обжигальщикь** – «тот, кто обжигает известь», **плавить** – **плавильщикь** – «тот, кто плавит металл», **гладильщикь** – «тот, кто гладит белье». В текстах исследуемого периода появляются производные от префиксальных глаголов – наименования лиц по исполняемому действию, названия должностей неремесленной сферы, например: **подсвальщикь**, **разъездчикь**, **отмѣрщикь**.

Проявляет функциональную активность суффикс **-арь**. Он оформляет небольшую, семантически однородную группу личных существительных, которые мотивированы действием, – преимущественно наименований лица по профессии, должности: **дѣлать** – «тот, кто делает что-либо», **лѣкарь** – «тот, кто лечит», **писарь** – «тот, кто пишет», **звонарь** – «тот, кто звонит», **косарь** – «тот, кто косит», **пахарь** – «тот, кто пашет».

Производящие глаголы наименований на **-арь** характеризуются высокой степенью конкретизации действия, они преимущественно обозначают направленное на объект преобразующее действие, могут указывать на инструмент, способ осуществления действия, сравните: косить сено, пахать землю. По мнению Е.К. Беспояско формированию новых наименований лица с суффиксом **-арь** препятствует количественная ограниченность в языке субъектно-объектных глаголов со специфическим объектом [3, с. 32].

Суффикс **-ачь**, взаимодействующий с основами глаголов активного физического действия, утрачивает словообразовательную активность в производстве личных существительных, которые мотивированы признаком «действие». Содержащиеся в памятниках русской письменности XVII века наименования лица с суффиксом **-ачь** представляют остатки его словообразовательной активности в производстве личных существительных, мотивированных признаком «действие»: **орачь** – «тот, кто пашет», **клепачь** – «тот, кто клепают», **копачь** – «тот, кто копат», **толмачь** – «тот, кто переводит».

Суффикс **-никь** оформляет небольшую и семантически неоднородную группу отглагольных дериватов, производных от глаголов активного физического действия разной степени абстракции, номинирующих лицо по роду деятельности, собственно действию, результату действия. Производящие НЛ с суффиксом **-никь** – глаголы несовершенного вида: **боронить** – «тот, кто боронит», **водильникь** – «тот, кто водит мед-

ведя», **возникь** – «тот, кто возит что-либо», **грабежникь** – «тот, кто грабит», **бесѣдникь** и **бесѣдовникь** – «тот, кто беседует с кем-либо; собеседник», **глагольникь** – «тот, кто глаголит; оратор», **вадьникь** (вадити – «звать») – «тот, кто зовет кого-либо», **встрѣчникь** – «тот, кто встречает кого-либо»; глаголы совершенного вида, в семантике которых содержится сема результативного действия: **вселникь** – «тот, кто вселился; обитатель», **убежникь** – «тот, кто убежал; беженец».

В отглагольных дериватах на **-никь** наблюдается совмещение личных и неличных значений. Так, существительное **возникь** в русских текстах XVII века употребляется в двух значениях: «возчик» и «упряжная лошадь». Собственно русское образование возникло с помощью суффикса **-ник** от основы глагола возить древнеславянского происхождения [4–1, с. 333], то есть по словообразовательной модели «основа глагола + суффикс -ник».

В «Материалах для словаря...» И. Срезневского данный термин отсутствует. Впервые термин упоминается в русской письменности XV века: «*Вы бѣ, мои таможенники, и зак(а)зичики, и гостинники... на тех крестьянех и на возниках ... некоторых пошлин не имали*» /АСВР, I, 209, 1466 г./ [5–3, с. 265].

Тексты XVII века отражают многозначность слова **возникь**, развившего метонимическое значение «упряжная лошадь», сравните следующие контексты: «*А которому конюху велишь у посла гъхати въ возку на возникь, и ты бѣ про него не объявляль, что онъ конюхъ везли великого сосудар возники стърые съ запасного загонного двора въ нарядныхъ каптурахъ и шлеяхъ* /Заб.Мат., I, 79, 1672 г./ [5–3, с. 265]. Параллельно с термином **возникь** в русском языке XVII века функционировала лексема **возакъ** с тем же значением «возчик». В качестве иллюстрации приведём пример: «*Дано возакомъ пятерымъ робятамъ за нед<е>лю восьмъ алтынъ 2 де<нги>*» / Кн.расх.Свир.м. № 6, 190 об., 1631 г. / [5–3, с. 265].

С XVIII века лексема **возникь** не употребляется в русском языке, однако она зафиксирована в «Толковом словаре ...» В. Даля со значениями: «возовая, ломовая лошадь, вообще упряжной» /стар./; «управляющий, проводник, погонщик» [6–1, с. 228].

**Извозчикь**. Так в исследуемую эпоху именовался возчик грузов или же тот, кто перевозит людей. Общеславянское образование **извозчик** возникло с помощью приставки **из-** и суффикса **-щик** от основы глагола возить славянского происхождения [4–1, с. 333], то есть по словообразовательной модели: приставки **из-** + основа глагола + суффикс **-щик**. Наиболее ранние письменные фиксации наблюдаются в русских текстах XVI века, где оно употребляется в двух значениях «извозчик грузов». В качестве иллюстраций приведём примеры: «*На всполь во дв<оре> Оноша Ивановъ извозчикь*» /А.Отроча м., 5, 1544 г. /; «*И они давали извозникомъ найму на тельгу на мѣсяць по три рубли*» /Рим.имп.д., II, 244, 1595 г./ [5–6, с. 147].

С XVII века лексема **извозчикь** несколько расширила свою семантику: «тот, кто перевозит людей», «тот, кто управляет упряжкой, подводой», что отражено в памятниках русской письменности: «*Платилъ извозникомъ, которые отвезли въ Слободкой перепищика Михайла Петровича Воейкова*» / Кн.расх. Хлын, 7, 1680 г. /; «*Надобеть того, чтобы воль смиренный былъ, а извозчикъ такожь разумень*» /Назиратель, 471, XVI в. / [5–6, с. 148]. В «Толковом словаре ...» В. Даля лексема **извозчик** фиксируется со значениями «промышляющий извозом,

возкою товаров, кладу и седоков», «промышленный возкою и ездою по городу» [6–2, с. 15]. В современном русском языке слово **извозчик** также многозначно: передает агентивное значение «кучер наёмного экипажа, повозки» и производное предметное значение «наёмный экипаж с кучером», развившееся путем метонимического переноса [7, с. 237; 8–1, с. 639], например: «Подъехали к Якиманке. Быков рассчитался с извозчиком и дальше пошел пешком»; «Вот я с бабушкой еду на извозчике по улицам города» [8–1, с. 639].

Содержащиеся в памятниках русской письменности XVII века наименования лица с суффиксом **-ачь** представляют остатки его словообразовательной активности в производстве личных существительных, мотивированных признаком «действию»: **орачь** – «тот, кто пашет», **клепачь** –

«тот, кто клепает», **копачь** – «тот, кто копает», **толмачь** – «тот, кто переводит».

Единичны отглагольные наименования лиц по действию с суффиксом **-акь**: **возакь** – «тот, кто возит что-либо; возчик», **ходакь** – «тот, кто ходит».

В русских текстах XVII века параллельно функционируют однокорневые личные существительные, образованные при помощи суффиксов **-никъ** и **-акь**: **возникъ**, **возакь** – «возчик». Параллельно с термином **возникъ** в русском языке XVII века функционировала лексема **возакь** с тем же значением «возчик». В качестве иллюстрации приведём пример: «Дано ввозаком пятерым робятам за нед<е>лю восьмь алтынъ 2 де<н>ги» / Кн. расх. Свир. м. № 6, 190 об., 1631 г. / [5–2, с. 265].

В памятниках письменности XVII века широко представлены номинации деятеля с суффиксом **-ець**: **борець** – «тот, кто борется», **давець** – «тот, кто дает что-либо», **дальець** – «тот, кто делит что-либо», **вздець** – «тот, кто ездит», **игрець** – «тот, кто играет», **истець** – «тот, кто ищет», **кормилець** – «тот, кто кормит», **косець** – «тот, кто косит», **ловець** – «тот, кто ловит кого-либо», **мелець** – «тот, кто мелет», **писець** – «тот, кто пишет», **пловець** – «тот, кто плавает», **стрелець** – «тот, кто стреляет» и другое. В этой группе выделяются НЛ, производные от глаголов в их специальных значениях, например: **ливець** – «тот, кто льет (занимается литьем)», **ломець** – «тот, кто выламывает породу». Словообразовательных инноваций исследуемого периода немного, что свидетельствует о том, что суффикс **-ець** относится к периферийным средствам словообразования наименований лица, мотивированных признаком «действию»: **доилець** – «тот, кто доит», **жнець** – «тот, кто жнет».

Приглагольный суффикс **-тель** оформляет основы глаголов активного физического и абстрактного действия: **ваятель** – «тот, кто ваяет; скульптор», **водитель** – «тот, кто водит; поводырь», **разрушитель** – «тот, кто разрушает», **ловитель** – «тот, кто ловит кого-либо», **мѣритель** – «тот, кто измеряет что-либо», **собиратель** – «тот, кто собирает», **исполнитель** – «тот, кто исполняет что-либо», **вѣятель** – «тот, кто веет зерно», **жатель** – «тот, кто жнет», **учитель** – «тот, кто учит», **цѣлитель** – «тот, кто лечит» и другое.

Обнаруживается функциональное и семантическое тождество словообразовательных суффиксов **-ець** и **-тель** в парах **жатель** – **жнець**, **ловитель** – **ловець**; словообразовательных суффиксов **-тель** и **-щикъ**, **-льщикъ**: **вѣятель** – **вѣяльщикъ**, **мѣритель** – **мѣрищикъ**, **зажигатель** – **зажигальщикъ**; суффиксов **-ець**, **-арь**, **-льщикъ**: **косить** – **косець**, **косарь**, **косильщикъ**.

К периферийным средствам словообразовательной номинации лица по действию в исследуемый период относятся отглагольные словообразовательные типы (далее – СТ) имен существительных с суффиксом **-унь** (сравните семантическое различие производящих глаголов по признаку временной локализованности глагольного денотата в номинациях **бѣгунь** – «тот, кто бежит», **плясунь** – «тот, кто пляшет», **пѣстунь** – «тот, кто пестует»); на **-чий/-чей** (представлены названиями должностей: **писчий** – «тот, кто пишет; писарь», **черпчий** – «тот, кто черпает; виночерпий»); на **-тай (-тый)**, представленный в текстах XVII века образованиями раннего древнерусского периода: **оратай** и **ратай** – «тот, кто пашет», **ношатай** – «тот, кто носит что-либо», **ходатай** – «тот, кто ходит»; старорусским новообразованием XVI века **боронатай** – «тот, кто боронит»; с суффиксом **-аль**, который выделяется в нескольких дериватах с производящими основами глаголов несовершенного вида с семой активного незавершенного действия **ораль** – «пахарь», **коваль**, утрачивает словообразовательную функцию. Наименования с этим суффиксом выходят из активного употребления в деловой письменности, вытесняясь синонимичными НЛ.

**Выводы.** Функционально-тождественные суффиксы – формальные представители семантической функции деятеля – различаются степенью обобщенности значений, имеют собственный семантический контекст. Позицию доминанты среди словообразовательных суффиксов, оформляющих НЛ, которые мотивированы действиями, занимают суффиксы **-чик**, **-щик**, **-ник**.

Приглагольный суффикс **-тель** оформляет основы глаголов активного физического и абстрактного действия проявляет активность суффикс **-арь**, единичные словообразовательные неолексы, получившие первую письменную фиксацию в русских текстах XVII века, оформлены суффиксами **-акь** и **-атай**.

К периферийным средствам словообразовательной номинации лица по действию в исследуемый период относятся отглагольные СТ имен существительных с суффиксами **-унь**, **-аль**, **-атай**.

Описание системы суффиксального словообразования личных существительных русского языка XVII века в мотивационном аспекте показывает, что ССММ исследованных дериватов со значением лица характеризуются собственным набором активных словообразующих морфем, продуктивных словообразовательных типов. Наименования деятеля образуют одну из словообразовательных категорий имён существительных и обозначают лицо по профессии, роду занятия. Перспективным представляется дальнейшее исследование мотивационного аспекта агентивных наименований в русской лексике.

#### Литература:

1. Хохлачева В.Н. Словообразование существительных со значением лица // Прокопович С.Н. Суффиксальное словообразование существительных в восточнославянских языках XV – XVII веков / С.Н. Прокопович, В.Н. Хохлачева, Н.Т. Шелихова. Москва : Наука, 1974. С. 11–58.
2. Вахитов С.В. Производные наименования со значением лица в русском языке XI – XVII веков : (мотивационный аспект) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01 «Русский язык». Волгоград, 1994. 19 с.
3. Безпояско О.К., Городенська К.Г. Морфеміка української мови. Київ : Наукова думка, 1987. 212 с.

4. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. 2-е изд., стер. Москва : Прогресс, 1987. Т. 1–4.
5. Словарь русского языка XI – XVII веков : указатель источников в порядке алфавита сокращенных обозначений. АН СССР, Ин-тут русского языка; сост. С. Ф. Геккер. Москва : Наука, 1975.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / под ред. И.А. Бодуэна де Кургенэ. *Репринтное воспроизведение издания 1903-1909 годов*. Москва, 2000. Т. 1–4.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка / гл. ред. С.П. Обнорский: 50000 слов. Москва : Гос. изд. иностр. и нац. словарей, 1949. XVIII. 968 с.
8. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. Изд. 2-е, испр. и доп. Москва : АН СССР, 1981–1984. Т. 1–4.

**Анікіна І. В. Мотиваційні моделі функціональних найменувань особи в пам'ятках російської писемності XVI – XVII століть**

**Анотація.** У статті представлено аналіз найменувань діяча з акцентуацією дії в пам'ятках російської писемності

XVI – XVII століть в мотиваційному аспекті. У статті виявлено інновації у складі сільськогосподарської лексики російської мови досліджуваного періоду.

**Ключові слова:** найменування діяча, вторинна номінація, агентив, інновація, семантико-синтаксична мотиваційна модель, словотвірний тип.

**Anikina I. Motivational models of functional persons' designations in russian literature records of the 16th and 17th centuries**

**Summary.** The article presents an analysis of the names of the figure with the accentuation of the action in the monuments of Russian writing of the XVI – XVII centuries in the motivational aspect. The innovations in the agricultural vocabulary of the Russian language of the investigated period are revealed.

**Key words:** names of the figure, secondary nomination, agent, innovation, semantic-syntactic motivational model, word-formation type.